

Хорошо совместимые мужчина и женщина - пара

Лу Цинву подумала немного, а потом спокойно кивнула головой и пошла вперед.

Ее задержка была вызвана странным ощущением: когда перед входом во дворец к ней подошел Фэн Йеге, она испытала чувство близости.

Но она не могла объяснить себе это необычное чувство от встречи с Ночным принцем. В прошлых жизнях она видела этого человека только дважды.

Один раз их встреча произошла, когда она была очень молода, и второй раз, когда она последовала за Сяхоу Цином из армии и была тяжело ранена, находясь на грани смерти.

Вплоть до своей смерти в прошлой жизни, она не видела Фэн Йеге после возвращения в столицу.

Может быть, из-за тех двух встреч, она испытывала такое сильное чувство знакомства с ним.

После того как Лу Цинву все обдумала, она подняла голову и направилась в спальню покои.

Но в тот момент она обнаружила, что Фэн Йеге, услышав ее шаги некоторое время назад, повернулся к ней лицом.

Он расположился спиной к источнику света, поэтому Лу Цинву не могла ясно видеть выражение его лица, но, когда она пристально стала всматриваться, Фэн Йеге тут же быстро отвернулся, и все, что она смогла разглядеть – это был холодный силуэт. Ночной принц стал еще холоднее, чем был раньше.

«Вероятно, это была всего лишь иллюзия», - так подумала Лу Цинву.

Она дошла до конца и, когда приблизилась к спальне, императора уже уговорили отступить на несколько шагов.

В центре комнаты сконцентрировался особенный запах. Это был холодный тип аромата, в нем было что-то немного лекарственное, но также было и что-то другое.

Стоя в стороне, Лу Цинву заметила, что он быстро проверил пульс Йинг Эр, прежде чем развернуть лекарственный мешочек, принесенный с собой. Он открыл его: внутри были ряды аккуратно размещенных игл.

Увидев эти иглы, император полностью успокоился и вздохнул с облегчением. Йинг Эр можно было спасти.

Но когда Лу Цинву, стоявшая в стороне, заметила эти иглы, она зажмурила глаза.

Она наконец поняла, почему находится здесь, и, не дожидаясь приглашения Фэн Йеге, подошла к краю кровати и повернула тело супруги Йинг.

В то же время Фэн Йеге уже использовал белую повязку, чтобы прикрыть свои глаза.

Лу Цинву стала снимать верхнюю одежду супруги Йинг, слой за слоем, пока не открыла догола ее спину. Но когда она коснулась кожи супруги Йинг, ее лицо изменилось.

Тело супруги Йинг уже начало охлаждаться, это симптом говорил о том, что она близка к смерти.

На этот раз Ночной принц твердо решил использовать свои иглы. Значит, что-то придало ему уверенность в том, что это не безнадежное дело.

Может ли быть так, что супруга Йинг еще не умерла?

Эта мысль мелькнула в мозгу Лу Цинву, но уже не было времени, чтобы думать об этих вещах.

Она могла только бесстрастно смотреть на лицо мужчины, который принял ее сторону и пытался спасти Йинг Эр.

Он захватил иглы длинными пальцами, но при ближайшем рассмотрении, эти пальцы были слегка мозолистые. Акупунктурные иглы были в руках того, кто регулярно практиковал боевые искусства.

Но зачем врачевателю и принцу Фэн Йеге использовать боевые искусства? Ее мысли углубились, под густыми ресницами она спрятала блеск в глазах.

В эту насыщенную событиями ночь, которой закончился банкет императора, Ночной принц продемонстрировал, что обладает многими секретами.

Фэн Йеге действовал так, как будто он не чувствовал взгляда Лу Цинву, говоря четким и холодным голосом медленно и повелительно, ожидая мгновенного отклика на свои слова.

-Точка отверстие ветра.

-Внизу, три дюйма, чуть левее, на два дюйма вдоль.

После слов Лу Цинву Фэн Йеге уверенно опустил иглу.

Его действия были непоколебимы, как если бы он мог ясно видеть, что делает, и его глаза не были скрыты повязкой.

-Ворота жизни.

-Внизу слева, один дюйм.

Между двумя людьми возникла слаженность и согласованность в действиях: одна говорила, где расположены точки акупунктуры, а другой использовал по ее координатам иглы, как бог.

Их совместимость была безупречна и совершенна, словно это происходило не первый раз, когда они действовали так скоординировано друг с другом.

Император, наблюдая за ними, был совершенно ошеломлен.

Если бы он не знал, что эти два человека никогда не взаимодействовали друг с другом, то он бы подумал, что они были очень близки.

Но еще более непонятным для него было то, что Лу Цинву владела некоторыми навыками, приобретенными непонятным образом.

Оказалось, что, дело Йинг Эр и маленького принца было совсем не простым. И это событие

потянуло за собой цепочку других событий.

Лу Цинву и Фэн Йеге спокойно и сосредоточенно действовали у тела умирающей Йинг Эр, пытаясь вернуть ее к жизни.

Император с тревогой ждал, когда они закончат свое целительство. Если бы Император знал, кто были эти люди, разыгрывающие спектакль для него, он бы, наверняка, не позволяя им умереть, заставил желать смерти!

Не прошло и пятнадцати минут, как Фэн Йеге извлек серебряные иглы из тела больной. Лу Цинву начала молча одевать супругу Йинг.

Когда она снова посмотрела на Фэн Йеге, он снимал белую повязку со своих глаз.

Его алмазные глаза были поразительно глубокие, Лу Цинву даже замерла на мгновение. В тот момент, она чувствовала, что эти глаза ей по-настоящему знакомы.

Она зажмурилась и снова посмотрела на него. Фэн Йеге не сердился, позволяя ей смотреть на себя.

Но вскоре они услышали стон супруги Йинг, и Лу Цинву вернулась к реальности.

Она посмотрела на супругу Йинг, лежавшую на кровати, только что вернувшуюся к жизни из страны мертвых.

Лу Цинву подняла брови и посмотрела на серебряные иглы в руках Фэн Йеге.

Она не могла не признать, что слухи о мастерстве иглокалывания Ночного принца правдивы.

В этом отношении он был очень похож на этого человека.

Думая о том, кто обладал фиолетовыми глазами, сдержанная на проявление чувств Лу Цинву была взволнованна.

Но это настроение быстро разрушил император, стоявший поблизости, с нетерпением ожидая, когда очнется его любимая Йинг Эр.

Император готов был сойти с ума от счастья, когда увидел, что супруга Йинг пришла в себя. Он бросился к ней, прижимая к себе слабое и хрупкое тело супруги, теряя самообладание и совершенно забыв о собственной важности.

Лу Цинву помассировала лоб пальцем, скрывая внезапный холод в своих глазах.

Выходит, что эта супруга Йинг очень важна для императора.

Она думала, что тот злоумышленник все это уже видел раньше и поэтому решил, используя супругу Йинг, избавиться от императрицы.

Он хотел убить сразу двух зайцев. Этот кукловод пытался стравить между собой главных женщин императора, чтобы избавиться от одной и обвинить другую, в итоге нанеся удар по интересам Второго принца, лишив его в дальнейшем шанса на трон.

Двери спальни закрылись после того, как в нее вошло всего несколько человек.

Люди снаружи дворца слышали, что супруга Йинг проснулась, и многие вытерли пот со своих лиц. Гнев императора поверг поданных в ужас. Каждый боялся оказаться тем несчастным, на ком он выместит свою злость.

В то же время их восхищение мастерством Ночного Принца усилилось, поскольку он смог спасти любимицу императора, вернув ему радость жизни.

Разве что несколько наложниц и князей не проявили особого восторга, зато остальные выглядели счастливыми.

Холодное и красивое лицо Сяхоу Руи особо сильно не изменилось, но он явно вздохнул с облегчением.

Супруга Йинг осталась жить, значит, гнев отца-императора наполовину утихнет, и у императрицы-матери будет шанс оправдать себя.

Он подошел вместе с Сяхоу Льююном, чтобы помочь императрице-матери подняться с колен.

Сыновья стали успокаивать ее:

-Императрица-мать, теперь все будет хорошо.

Лицо императрицы было белым, как мел. Она покачала головой, уже не в состоянии что-либо говорить.

Только ее глаза наполнились печалью, когда они, оглядев толпу, остановили свой взгляд на ее двух сыновьях.

Затем она посмотрела в сторону дворца, где сейчас находилась Лу Цинву, с горькой усмешкой.

В конце концов, она могла рассчитывать только на двух ее детей. Женщинам, которые называли себя ее сестрами, мужчинам, которые называли ее «императрица-мать» не хватило смелости, которая была у этой маленькой девочки. Она оказалась единственной, кто нашел в себе силы высказаться прямо перед всемогущим правителем.

Императрица постепенно приходила в себя, мягко говоря:

-Руи Эр, Льююн Эр, императрица-мать обязана жизнью и честью старшей дочери семьи Лу.

-Ваш сын знает об этом, я не пожалею усилий, чтобы защищать ее.

Сяхоу Руи последовал за императрицей в направлении спальни комнаты. Его темные глаза еще больше потемнели при мысли о том, что ей угрожало.

Но неожиданно взгляд Второго принца стал чуточку теплее. Это произошло, когда он подумал о Лу Цинву. Эта девушка вызывала восхищение своим смелым и решительным поведением.

Она была настолько слабой и нежной - но своей речью она спасла отца и сестру на банкете. Как же ей хватило смелости заговорить перед императором снова, когда все словно воды в рот набрали, страшась его гнева?

Эта сторона характера Лу Цинву стала ему очень интересна, и он почувствовал, как его холодное сердце начинает медленно, очень медленно согреваться.

-Императрица-мать, ваш сын будет всегда хорошо относиться к ней в будущем.

Он не осознавал: были эти слова обращены к императрице, или же он говорил их для себя.

Супруга Йинг еще находилась в забытьи, но ее жизнь была спасена. У нее были тяжелые роды, кровотечение и состояние, близкое к смерти, когда она потеряла сознание. Теперь самое страшное для нее миновало.

Своим искусством Фэн Йеге оттащил ее от ворот смерти обратно.

Император был счастлив, но потом он вспомнил про мертвого маленького принца, и приказал старшим служанкам и помощницам присматривать за супругой Йинг с Фэн Йеге и Лу Цинву.

Затем он покинул спальную комнату. Он приказал всем домочадцам, прислуге и начальству дворцовой охраны собраться у главного зала дворца Люхуа и грозно смотрел на толпу, стоявшую перед ним.

По его приказу, помимо того горшка с ядовитой травой, что нашла Лу Цинву, был найден еще десяток других, размещенных в различных местах во дворце Люхуа.

Все эти растения-убийцы были выставлены вместе, вызвав озноб в телах подданных, которые склоняли свои головы, прячась от глаз императора - зловещих и пугающих.

Примечание

Фэн Йеге называет акупунктурные точки при Лу Цинву говорит ему, где они расположены.

□□□□□□□□- (Цю шэн бу де, цю Си бу Нэн) это “невозможно умереть, в то время как воля к смерти” - буквально, тот, кто хочет жить, не может жить, а кто молит о смерти, но также не может получить смерть. То есть мучить кого-то так сильно, что он не хочет больше жить, и не позволяя ему умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/189773>